

УДК 159.922.1: 159.923.2

DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0093

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ И ЕЕ ТАКТИК (НА ПРИМЕРЕ ГАЛЫ ДАЛИ)

© 2020

SPIN-код: 3784-8642

AuthorID: 623628

Яковлева Елена Львовна, доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: mifoigra@mail.ru)

Аннотация. Объектом исследования статьи стал феномен роковой женщины. Он рассматривается на примере жизни Галы Дали, которой восхищалось огромное количество мужчин. Ее становлению как роковой женщины способствовали нарциссичность и истеричность натуры. Эгоистичность характера проявилась у будущей музы великих людей еще в детстве. Импульсом для истерик Лены (Гали) Галы стало бытие нехватки, заключаемое в отсутствии собственной идентичности и Нечто, увиденного у окружающих людей. Объектом зависти девочки стала творческая атмосфера семьи Цветаевых, что послужило формированию ее ценностей. Осознав, что для воплощения жизненных планов ей необходим талантливый мужчина, Лена/Галья Дьяконова приложила усилия к поиску такого мужчины и формированию из него гения. Одной из стратегических тактик Галы как роковой женщины стало откладывание любовных отношений на потом, что возбуждало мужчин и позволяло женщине управлять ими. Став музой поэта Поля Элюара и художника Сальвадора Дали, она виртуозно манипулировала ими в необходимом ей направлении. В свою очередь мужчины восхищались Галой, сделав ее объектом поклонения и запечатлев роковой образ в своих произведениях.

Ключевые слова: роковая женщина, Лена (Галья) Дьяконова/Гала Дали, нарциссическая натура, истерия, нехватка собственной идентичности, страх, тактики соблазнения, откладывание любовных отношений на потом, идеал, прагматизм.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF A FATAL WOMAN AND ITS TACTICS (ON THE EXAMPLE OF GALA DALI)

© 2020

Iakovleva Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology,
professor of the chair Philosophy and Socio-Political Disciplines
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42, e-mail – mifoigra@mail.ru)

Abstract. The subject of the article was the phenomenon of the femme fatale. It is considered on the example of the life of Gala Dali, which was admired by a huge number of men. Her formation as a fatal woman was promoted by narcissism and hysteria of nature. The selfishness of character manifested itself in the future muse of great people in childhood. The impulse for the tantrums of Lena (Gali) / Gala was the lack of being, consisting in the absence of one's own identity and Something seen in the people around. The envy of the girl was the creative atmosphere of the Tsvetaev family, which served to form her values. Realizing that she needed a talented man to realize her life plans, Lena / Galya Dyakonova made efforts to find such a man and form a genius from him. One of the strategic tactics of Gala as a fatal woman was to postpone love relationships for later, which excited men and allowed the woman to control them. Having become the muse of the poet Paul Eluard and the artist Salvador Dali, she masterfully manipulated them in the direction she needed. In turn, men admired Gala, making her an object of worship and capturing her fateful image in their works.

Keywords: femme fatale, Lena (Galya) Dyakonova / Gala Dali, narcissistic nature, hysteria, lack of one's own identity, fear, seduction tactics, delaying love relationships for later, ideal, pragmatism.

ВВЕДЕНИЕ.

Судьба великих/знаменитых/медийных женщин прошлого и современности всегда привлекала внимание не только окружающих людей, но и исследователей (психологов, культурологов, философов и пр.). Особый интерес представляют жены известных мужчин, к числу которых можно отнести *Лену (Галю) Дьяконову*, известную всему миру в качестве *Галы Дали* (1894-1982). Она сыграла роль *роковой женщины* в жизни Поля Элюара и Сальвадора Дали. Исследователи творчества С. Дали и Галы называют женщину *роковой*, но не раскрывают сути, что рождает проблемное поле исследования. Читая, посвященные ей стихи и письма Поля Элюара, рассматривая ее портреты кисти Сальвадора Дали, возникают вопросы: каким образом женщина с заурядной внешностью стала музой? Какие механизмы способствовали превращению Галы в роковую женщину? Какая магическая сила привлекала к ней мужчин?

МЕТОДОЛОГИЯ.

Объектом статьи стал феномен роковой женщины, рассматриваемый на примере жизни Галы Дали. Методологической основой исследования стали автобиографические заметки Галы, монографии, посвященные жизни Галы и Сальвадора Дали (С. Бенуа, С. Делассен, Е.В. Литвинской, М. Нюридсани), а также работы, раскрывающие природу роковой женщины и истеричности (Ж. Бодрийяра, Ж. Лакана, В. Мазина,

Д.А. Ольшанского, В. Паломера, Е.Ю. Салманова, М.В. Селиной, З. Фрейда). Основными методами исследования стали аналитический и биографический: они помогли обнаружить черты и тактики роковой женщины у Галы.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Гала Дали относилась к типу женщин, сосредоточенных только на собственной персоне. Любовь к себе, проявляемая с детства, способствовала формированию *нарциссической натуры*. Проявляя заботу о себе и сосредотачивая внимание на собственной женственности, она воплощала *абсолют феминных сил* (И. Сохань). Гала жила по принципу, что *никому ничего не должна*, занимаясь собой и поиском того, кто сможет сделать ее значимой и выделить среди окружающих. Она избегала всего, что принижало ее величие. Так, в детстве Лена (Галья) Дьяконова не любила большое кресло в рабочем кабинете отца Дмитрия Ильича Гомберга («в нем то-нень и чувствуешь себя ничтожной» [1, с. 56]), поэтому старалась не садиться в него. Любя и жалея себя, девочка уклонялась от любой неприятной для нее деятельности, в том числе домашней работы, которая «бесконечна, бестолкова и неблагодарна» [1, с. 170]. Подрастая, девушка много читала, быстро усваивала необходимую информацию, уделяла внимание внешнему виду, преподнося себя в выгодном ракурсе. В ее представлении женщина должна быть «красивой, ухоженной, со вку-

сом одетой и отменно пахнущей» [1, с. 75]. Лена (Гая) Дьяконова желала для себя лучших условий жизни, рано поняв, что для осуществления ее желаний необходимы деньги: они «помогают создать нужный уровень комфорта», поэтому «неважно, откуда они возьмутся и как будут заработаны» [1, с. 13, 136]. Создать комфортные условия жизни и удовлетворить перечень изысканных потребностей нарциссической природы мог только *особенный мужчина*, имеющий социальный статус в обществе и капитал. Более того, для Галы как нарциссической природы значимым было поклонение: ей необходим был мужчина, который «воспевал бы ее красоту и клялся ей, что она для него единственная и самая желанная» [2, с. 299]. Восторженный мужской взгляд и благоговение перед ней способствовали ее «уверенности в собственной красоте и могуществе» [2, с. 299].

Первоначально интуитивно, а впоследствии благодаря собственному опыту и наглядным образам роковых красоток в кинематографе, Лена (Гая) Дьяконова/Гала отчетливо осознала, что от мужчин добиться денег, роскошных подарков, комфортных условий жизни можно посредством *истерий*. Они выстраиваются вокруг осознания отсутствия Нечто, возникая «в качестве компромисса при конфликтах между провоцирующими тревогу инстинктивными желаниями и защитой от этих желаний» [3]. Истерия доставляет страдания личности и страстное желание избавиться от терзаний посредством получения Нечто [4, с. 16].

Необходимо подчеркнуть, истерия рождается в социальном окружении личности, в ее *затерянности в людях* (Ж. Лакан). Источником истерии оказывается образ жизни людей, вызывающий зависть и желание получить подобное [5, с. 62]. Именно в людях присутствуют особенные черты, которых не хватает истеричной натуре. Неслучайно «истерический субъект требует бытия» – «*бытия нехватки*» [6], утверждаясь в окружении на основе подобия. Испытывая неудовлетворенность, истерик желает приобрести принадлежащее другим людям, выстраивая на этом требования и капризы. Но причиной утверждения себя на основе подобия оказывается не только *отсутствие Нечто*, но и *нехватка собственной идентичности*, что характерно для истеричной личности. Она, не соглашаясь «с представлением о собственной фактичности» в существовании, ставит себя в «зависимость от того, что представлено в Другом» [6]. Вследствие этого истерик *представляет себя иным* и, исходя из этого, формирует свой образ [7, с. 134]. Можно предположить, у нарциссично-истеричной женщины центром существования оказывается пустота, обнажающая ее неудовлетворенность и актуализирующая вопросы *что такое женщина?/каким образом властвовать в жизни?* Видя у окружающих привлекательный способ жизни, нарциссично-истеричная женщина начинает выстраивать воображаемую модель собственного бытия, проецируя в нее недоступно-желаемое. Восхищение неимеющимся формирует *слепую зависимость* (З. Фрейд). Нарциссично-истеричная женщина стремится любыми путями привнести недостающее в свою жизнь. Отсутствующая ценность вызывает *страх* не обладать ей. У женщины данный процесс сопровождается перепадами настроения и театральностью поведения, демонстрируя ее страстную и чувственную натуру. Данные алгоритмы поведения оказываются одновременно привлекательными и отталкивающими для противоположного пола, вызывая интерес и создавая ореол женской непредсказуемости/загадочности/очарования.

Разрешение проблемы в виде достижения желаемого возможно благодаря Другому/мужчине. Как заметил Ж. Лакан, «женщина встречает мужчину только в психозе» [8, с. 220]. Но данное положение, как мы считаем, относится не к каждой женщине, а именно – нарциссично-истеричной. Сконструированная модель идеального бытия в представлении нарциссично-истеричной женщины заставляет ее вручить себя в руки Другого/мужчи-

ны, способного решить проблему: истерик, предъявляя себя Другому в качестве желающего, преподносит ему и собственную нехватку [9, с. 222] (в виде отсутствия Нечто и нехватки собственной идентичности). Именно женщина ставит перед Другим/мужчиной задачи, создавая иллюзию того, что он – господин, способный решить их. Чтобы удовлетворить требования нарциссической природы и исключить истерики, Другой/мужчина должен быть знаменитым/талантливым/богатым. Управляемая этикой нужды, нарциссично-истеричная женщина виртуозно превращает нехватку Нечто и собственной идентичности *в место власти*, применяя оболстительно-соблазнительные тактики и преподнося их в качестве заботы о Другом/мужчине [6].

Нарциссизм природы и истерия превращают женщину в *роковую женщину/femme fatale*. Она играет *роль провокации* для Другого/мужчины. Со стороны роковой женщины чаще всего любовь к мужчине не проявляется либо оказывается симуляцией: такая женщина в виду нарциссичности любит только себя, разыгрывая страсть по отношению к Другому. Роковая женщина, имитируя любовь, вуалировано указывает мужчине на свое желание, которое он должен удовлетворить при любых обстоятельствах. В ход пускается телесное самовыражение, связанное с отклонением «от общепринятой сексуальной функции в отношении мужчины, которая приписывается ей обществом и находит свое выражение в воображаемом ожидании мужчины в ее поведении» [3]. Используя *тактики соблазнения* («прикрываемое выглядывает из-под прикрытия и остается как бы вне видности» [3]), роковая женщина дразнит мужчину. Специфика «отношений с ней – парадокс постоянного откладывания любовных отношений на потом» [10, с. 160]. Роковая женщина раззадоривает Другого/мужчину подобным поведением, что служит ломкой аффективных, тактильных и сексуальных взаимодействий. При этом роковая женщина «не отвергает их, не разрушает – она сообщает им мерцающую прерывистость», исчезая «там, где ее желают» [11, с. 43]. Тактики *появления-исчезновения* образуют прерывистую линию, обрывающую удовольствие и утверждающую власть соблазна. Надо признать, что роковая женщина, исполняющая роль *гения видности* (Ж. Бодрийяр), довольно беспощадна в своих играх обольщения: ее «сексуальность имеет более близкое отношение к жестокости, чем к нежности» [12, с. 108]. Поддерживая у мужчины сексуальное вожделение, роковая женщина колеблется «между стремлением к тайне, интимности и неповторимости в отношениях, с одной стороны, и желанием отказаться от сексуальной близости и внезапно оборвать контакт – с другой» [13, с. 136]. Вследствие этого у мужчин появляются тревожность и азарт, требующие разрешения ситуации и удовлетворения желания. Прерывистость любовного сценария завораживает мужчину, попадающего в ловушку тактик роковой женщины. Она методично ведет свою игру, обольщая мужчину и выигрывая. Тактики лавирования от отчуждения к близости, от жесткости к мягкости делают роковую женщину непредсказуемой, парализуя мужскую волю. Конструированность образа роковой женщины утрирует в ней все женское. Роковая женщина «играет на этом умозрительном образе его безусловной спекуляцией, взвинчиванием своего собственного образа», что делает ее фатальной сначала для себя, а позже – для других [14, с. 186]. Выстраивая свои стратегии роковая женщина никогда полностью не раскрывается и не высказывается, осознавая что ее «тайна удерживает свою власть», поэтому цель ее соблазна остается неназванной [11, с. 38]. Силой власти ее наделяет и укрыwanie информации: о роковой женщине «никто ничего точно не знает» [2, с. 276].

Истеричное желание Нечто оказывается столь интенсивным, что роковая женщина стремится «свести другого с ума» в игре, основанной на «взаимном умопомрачении» [11, с. 40]. Прагматичность обольщения подраз-

возможность его конструирования согласно собственным представлениям. Лена (Галя) рассуждала, что когда она полюбит, то превратит «любимого человека в такого, каким хотела бы его видеть» [1, с. 18]. При этом Галу интересовал только творческий потенциал мужчин, выходящий за пределы обыденного и способствующий славе. Как известно, «главный талант настоящей *Femme Fatale*... заключается в способности обнаруживать и раскрывать дар другого» [16].

Подчеркнем, роковая женщина, разбивая мужские сердца, одновременно выступает в роли *жертвы*. Она, манипулируя, властвует и одновременно страдает, в том числе из-за неспособности любить Другого. При этом «никогда нельзя быть уверенным, страдает она или наслаждается, манипулирует она другими или сама становится жертвой манипуляции» [3]. Роковая женщина, симулируя любовь к Другому/мужчине, не всегда оказывается желанной и достигает жизненных целей.

Во взаимоотношениях с мужчинами Гала виртуозно возлагала обязанности по исполнению ее желаний на них. Так, перед венчанием с Полем Элюаром она напишет возлюбленному: «Береги себя, береги свою жизнь». Она более чем драгоценна, более чем дорога, она – все для меня. Она – это я сама, меня не будет без тебя... В разлуке с тобой я становлюсь страдающей вещью. Исчезает моя светлая душааааааа и вместо нее остается черная или мрачная дыра» [17]. Или: «Я люблю только тебя. У меня нет никаких способностей, ни ума, ни воли – ничего, ничего, ничего, кроме любви. Это ужасно. Вот почему, если я потеряю тебя, то потеряю себя саму тоже, я уже не буду больше Гала...» [15]. Обращают на себя внимание словосочетания «нет никаких способностей» и «если я потеряю тебя, то потеряю себя саму». Они явно указывают на отсутствие самодостаточности и необходимость Другого/мужчины. Как мы писали, идентичность нарциссично-истеричной женщины оказывается неполной: она достраивает себя посредством мужчины, реализующим ее желания. Демонстрация истеричности помогала Гале добиваться поставленных целей: «задумавшись о предмете своих желаний всего один раз, она делала все возможное и невозможное, чтобы стать обладательницей, вершительницей судеб, царицей» [15]. Сама Гала расчетливость и практичность своей натуры подкрепляла девизом: «планы должны быть реальными», «физически, а не эмоционально реальными» [1, с. 35]. Потокая желаниям собственной нарциссической натуры, Гала четко понимала, что «любовь – это счастье и воля» [1, с. 19]. Из каждого мужчины на своем пути она пыталась сделать гения. Надо отметить, что в отношении Поля Элюара и Сальвадора Дали данный принцип сработал: «и в том, и другом половина меня», а «поднявшись, мои Поль и Сальвадор помогли подняться и мне» [1, с. 19]. В силу своей нарциссично-истеричной натуры «она много давала и многого требовала», покупая послушание мужчин по высокой цене [2, с. 279]. Даже свои слабости Гала объясняла желанием нравится любимому мужчине. В свою очередь мужчины выполняли все прихоти Галы, воспевая ее в произведениях. Она виртуозна умела подталкивать мужчин «к нужным ей решениям, но не умела принимать их сама» [1, с. 103]. Отказать Гале было невозможно. Она была «умной, амбициозной, с избытком наделенной здравым смыслом, который помогал ей удерживать мужа за работой» [2, с. 363]. Она требовала от мужчин беспрекословного выполнения ее

Более того, образцом для подражания стало цветастое «умение создавать людей» [1, с. 17]. Страстность натуры Марины Цветаевой приводила к тому, что она «боготворила того, кто вдруг становился мил» и фантазировала о нем [1, с. 18]. Лена (Галя) была свидетелем любовных страстей юной Марины («видела рождение и смерть таких идеалов»), поняв ее ошибку: «нужно не мысленно наделять очаровавшего тебя человека какими-то качествами, а развивать их, «делать» свою любовь самой» [1, с. 18]. В приведенной цитате обращает на себя внимание *прагматизм* Галы в выборе партнера и воз-

желаний, а ее «высокомерие и горделивость, которыми она бравировала, приводили... в отчаяние и восхищение одновременно» [2, с. 277]. Еще одним притягательным моментом Галы как роковой женщины была ее загадочность. Она уходила от разговоров о себе, любой вопрос она «не опровергала, но и не подтверждала», а «обычная манера ее поведения: ничего не говорить» [2, с. 277].

Особо остановимся на *эротизме Галы*: ее откровенно демонстрируемое хрупкое и женственное тело вызывало у мужчин плотское вожделение. Роковая женщина обладает статусом *сексапильного объекта* (И. Сохань), что влекло за собой поклонение со стороны мужчин и желание завладеть им. Возможно, экспрессивность и темпераментность Гале придавала истеричность ее натуры, легшая в стратегии ее сексуальности. Создавая свой обольщающий сексуальный образ, Гала благодаря истеричности порождала «саму себя как различную», что создавало флер ее *соблазнительной инаковости* [14, с. 188]. Гала, ее тело и облик излучали мощные сексуальные вибрации. Она могла одновременно покорять «гордым и пренебрежительным выражением лица» («не слишком привлекательным») и разоблаченным телом («обнаженной спиной и бедрами», что сводило с ума Сальвадора Дали) [2, с. 288]. Попав в ее сети, мужчина был не в состоянии рефлексировать над ситуацией, окунувшись в пучину любовной страсти.

Гала соблазнительно поддразнивала мужчин и при этом держала дистанцию, что позволяло ей властвовать над ними. Соблазняя, она одновременно откладывала любовные отношения на потом. Данный факт умножал вожделение мужчин, желяющих ее: «проявление женской сексуальности... и отвергающее, то есть дразнящее, является мощным стимулом, вызывающим эротическое желание у мужчин» [13, с. 135]. Вспомним, как она выстраивала отношения с Полем Элюаром: зародив «семя любви в сердце семнадцатилетнего юноши», «она породила платоническую чувственность, запрещающую переступать интимную грань» [15]. Сначала во взаимоотношениях с Полем Элюаром она стала любовницей только в его поэтических строчках: «влюбленный юноша откровенно описывает ее тело, пока не доступное ему, он желает ее, жаждет» [15]. Но позже пара наверстала упущенное. При этом с Полем Элюаром Гала «всегда была в сексе ведущей, Поль ведомым», «слишком умелой, опытной, слишком горячей» [1, с. 110]. Позже отсрочка любовных отношений с Сальвадором Дали привяжет его эгоистическую натуру к музе. Более того, изобретательность Галы в постели позволяла ей говорить о том, что «у нее «задатки шлюхи»» [2, с. 278]. Данный факт также подогревал интерес к женщине со стороны мужчин, распахивая воображение.

Отсутствие в роковой женщине собственной идентичности приводит к смене ее масок, зависящих от Другого/мужчины. Это позволяет полностью раствориться в нем, что наделяет Галу «дьявольской силой, дающей возможность покорить сердце мужчины» [15]. Ее исчезновение в любимом (сначала в Поле Элюаре, потом – в Сальвадоре Дали) выражалось тем, что женщина «потокала и поддерживала человека, совершающего странные поступки (на которые она вряд ли способна в одиночку)» и это было «самой сильной чертой характера Галы» [15]. Так, общение с Полем Элюаром превратило Галу в его двойника: «мы стали словно два близнеца» [1, с. 40]. Гала буквально шантажировала поэта, постоянно повторяя ему: «я – это ты, ты отвечаешь за двоих, ведь без тебя меня тоже не будет» [1, с. 81]. При этом именно женская пустота для мужчины играет роль магической воронки, вбирающей в себя его натуру: «в сердце соблазна – притягательность пустоты», в ней «соблазн изобретается» «и здесь же сплетаются чары игрового правила» [11, с. 38]. Достраивание идентичности за счет мужчины высвечивается и в отношениях с испанским гением. «Сальвадор выдумал Галу», «влюбился в эфемерную Галу-Градиву», а «Гале не оставалось ничего,

кроме как всю оставшуюся жизнь соответствовать этому образу» [1, с. 147]. Имея опыт подчинения в союзе с Полем Элюаром, Гала повиновалась далианскому мировидению и таланту.

Взаимоотношения мужчины с роковой женщиной непредсказуемы: роли господина и подчиненного всегда меняются местами. Так, «если бы Дали не относился к ней столь благоговейно, как к королеве, имеющей над ним беспредельную власть, можно было бы подумать, что Гала служит ему», но «в повседневной жизни Гала руководит Дали довольно энергично, даже авторитарно» [15]. С точки зрения традиционной семьи, взаимоотношения в парах, где женщина относится к типу роковых, оказываются непонятными, демонстрируя ненормальную любовь. Так, современники замечали, что вокруг Галы и Дали «царила атмосфера напряженности, ненависти, необузданной страсти» [2, с. 293]. Непредсказуемость и напряженность взаимоотношений с роковой женщиной привела к поиску разнообразия в области эротических удовольствий и секса. Страстные взаимоотношения Галы с Полем Элюаром привели к тому, что «они станут познавать любовь не только друг через друга, но и на глазах друг у друга» [15]. В дальнейшем опыт измен будет иметь место и во взаимоотношениях с Сальвадором Дали. Добившись благополучия и известности, Гала осталась истеричной натурой, не понимая чего ей надо еще: «она не знает, чего она требует, – она всего-навсего испытывает потребность в том, чтобы где-то там, по ту сторону, это желание было» [18, с. 369]. Получение желаемого и спад истерии приводит к поиску новых наслаждений, превосходящих воображение. Неслучайно Гала постоянно приводила в дом любовников для получения сексуального удовлетворения [15, 19]. Ее вытесненные воспоминания прошлого и скрываемые потребности недостающего заговорили через тело, желание заменилось психосексуальным влечением, что стало очередным *фантазмом роковой женщины*. Истерия была главенствующим началом нарциссической натуры Галы. Даже когда желание Нечто было удовлетворено, истерия осталась, выражаясь в поиске разного рода наслаждений.

ВЫВОДЫ.

Нарциссичность и истеричность пробуждают в женщине роковую натуру. Природа роковой женщины двойственна: она мягка и властна, страстна и холодна, эмоциональна и прагматична. Для достижения желаемого Нечто и достраивания собственной идентичности роковой женщине всегда необходим значимый Другой/мужчина. Ее отношения с мужчинами выстраиваются на основе прагматичного соблазна и откладывания любовных отношений на потом, что составляло суть ее интригующих стратегий. Игра в недоступность делала женщину желанным сексуальным объектом в глазах Другого/мужчины. Роковая женщина выполняет роль скрытой движущей силы, манипулируя мужчиной в выгодном ей направлении.

Перечисленное проявляется в жизни Галы Дали. Как роковая женщина, Гала довольно прагматично пользовалась тактиками собственной нарциссично-истеричной натуры, добываясь от мужчин тщательно скрываемого желаемого. Благодаря творческому потенциалу мужчины смогли создать для нарциссично-истеричной Галы комфортные условия жизни, сделав ее богатой и знаменитой. Поклонение ей и воспевание в творчестве удовлетворяло амбиции нарциссично-истеричной натуры Галы, чье имя осталось в веках, оставив мерцающий след тайн роковой женщины. Проведенный анализ проблемы позволяет в дальнейшем изучать феномен роковой женщины на конкретных примерах, используя феноменологический и биографический методы исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дали Г. Жизнь, придуманная ею самой. М.: Яуза-Пресс, 2017. 240 с.

2. Нюридсани М. Сальвадор Дали. М.: Молодая гвардия, 2018. 543 с.
3. Салманов Е.Ю. Образ «роковой женщины» как проявление истерического симптома // Вестник Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого. 2006. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rokovoy-zhenshiny-kak-proyavlenie-istericheskogo-simptoma>
4. Фрейд З. Истерия и страх. М.: Фирма СТД, 2006. 320 с.
5. Ольшанский Д.А. От аналитики Хайдеггера к психоанализу Фрейда: место *das Map* в истерической структуре // Философская компаративистика. 2008. С. 61-68.
6. Висенте Паломера. Этика Истории и Психоанализа. URL: <http://dreamwork.org.ua/этика-истерии/>
7. Мазин В. Роковая женщина Лу Андреас-Саломе // Вестник психоанализа. 2001. № 1. С. 125-139.
8. Лакан Ж. Амбивалентные плоскости раздробленного желания // Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2009. С. 216-227.
9. Лакан Ж. Тревога. Семинары: Книга 10. М.: Гнозис, 2019. 424 с.
10. Мазин В. Введение в Лакана. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004. 201 с.
11. Бодрийяр Ж. Соблазн // Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2009. С. 37-60, с. 162-181.
12. Хорни К. Невротическая личность нашего времени // Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2009. С. 108-116.
13. Кенберг О.-Ф. Отношения любви // Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2009. С. 127-161.
14. Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства. М.: РИПОЛ классик, 2019. 347 с.
15. Бенуа С. Гала. Как сделать гения из Сальвадора Дали. URL: <http://www.dali-genius.ru/library/gala-kak-sdelat-geniya-iz-salvadora-dali.html>
16. Селина М.В. Феномен роковой женщины компенсирует минусы феминизма. URL: <https://iq.hse.ru/news/177666666.html> (режим доступа: 12.09.2019)
17. Литвинская Е.В. Гала. Муза Сальвадора Дали. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=598624&p=4> (дата обращения 5.08. 2019).
18. Lacan J. *Le Séminaire, Livre V: Les formations de l'inconscient*. W.W. Norton & Company, 2002. 372 p.
19. Делассен С. Гала для Дали. Биография супружеской пары. URL: <http://www.dali-genius.ru/library/gala-dlya-dali-biografiya-supruzheskoy-pari.html>

Статья поступила в редакцию 11.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020